

Честно говоря, он был очень красив.

Даже в среднем возрасте, он все еще держался очень хорошо, имея самодисциплину, чтобы быть звездой в первую очередь, так что он не позволял себе дегенерировать в течение стольких лет.

Он тренировался, поддерживал и питал свое тело.

Когда тебе за пятьдесят, ты как зрелый и красивый мужчина тридцати лет, высокий и элегантный.

Скрываясь сознательно в течение стольких лет, первоначальная резкость постепенно снижалась.

Благодаря этому, Фердинанд не только прекрасно унаследовал сильные стороны Лоис, но и синтезировал свои сильные стороны, чтобы сделать идеальное лицо.

Но был ли он, правда, таким?

Он посмотрел на красивое лицо сына и на мгновение увидел тень мальчика.

Это было... это было ужасно.

"Отец?"

Фердинанд увидел, что Ши Чанъюнь в трансе, и снова закричал.

Ши Чанъюнь вернулся к своим чувствам: "Все в порядке".

Он говорил на Хуаксии, это было подсознание.

Он не говорил на Хуаксии много лет, когда был дома, он всегда говорил по-английски и никогда не говорил на Хуаксии.

Теперь он внезапно вылетел изо рта, заставив Лоис посмотреть на него.

Лоис не говорила с Варшавой, а Фудиленд говорил.

Даже если он не был создан специально для того, чтобы выучить его дома, он был достаточно умен, чтобы выучить его быстро, если он захочет.

Кроме того, это все еще был родной язык Токчана Вана.

"Отец, ты выглядишь немного рассеянным."

Фердинанд переехал в Хуаксия, чтобы поговорить с Ши Чанъюнь.

Лоис немного отказывалась: "Ты не можешь говорить на Хуаксии при мне, ты же знаешь, что я не понимаю этого!"

После того, как она сказала это, она посмотрела на Ши Чанъюня обеспокоенно: "Гай, что мы будем делать с нашим ребенком, мы не можем забрать его сейчас".

Парень был английским именем Ши Чанъюня.

Ши Чанъюнь затонул в новостях: "За ним следят, разве Берни этого не говорил?"

Лоис беспокоилась: "Даже Берни ничего не может с этим поделать... Не думаю, что он узнал об этом так быстро, как узнал, я думала, что он сейчас уезжает за границу"? Если бы они знали, что Фердинанд приезжает в Варшаву, если бы они знали что-то, они бы охраняли Варшаву".

Фердинанд что-то поймал, и его лазурные глаза были сильно сбиты с толку: "Мама, о чем ты говоришь?".

Лоис отреагировала и даже собрала себя: "Нет, мы просто разговариваем".

Она несколько взволнованно посмотрела на Токи Цанъюна, который покачал головой: "Возьми его первым, мы не можем здесь долго оставаться".

Сказал, что пошел вперед и взял руку Фердинанда и руку Лоис, готовясь вытащить их отсюда.

Когда они собирались уходить, они вдруг услышали ленивое приветствие: "Куда ты идешь?". Раз уж мы здесь, не кажется ли нам, что мы плохо обращаемся с нашими гостями, если мы не присядем еще?"

Голос был четким и неземным, давая ощущение облачности и тумана, но также вызывая мгновенное онемение кожи головы.

Ши Чанъюнь подсознательно обернулся.

Потом она увидела девушку с волосами длиной до талии, стоящую перед дверью боковой спальни отеля.

Чем больше вы смотрите на него, тем больше вы его видите, и чем больше вы его видите, тем больше вы его видите.

Это не так уж и невероятно красиво.

Когда вы видите другую сторону, ваши зрачки яростно сжимаются.

Основным направлением деятельности компании является предоставление широкого спектра продуктов и услуг для населения.

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1089792>